Альманах протестного творчества

На баррикадах строк

Выпуск 1

СтАнислАВ "AlteR" РейСлеР

A p o c a l y p s e ,   s a v e   o u r   s o u l s !

××××××

Нужно сбежать с этой тёмной тюрьмы,
Сбросить стальные оковы.
Встать под знамёна новой войны,
Вырвав дверные засовы...

Вновь революции час настаёт.
Больше не будет здесь тихо.
Пусть императорский горн нам поёт:
"Вы - безнадёжные психи!"

Мы будем сражаться, пусть нет у нас крова,
Нет никакого богатства...
У нас есть лишь вера, и будет свобода -
Мы против безвольного рабства...

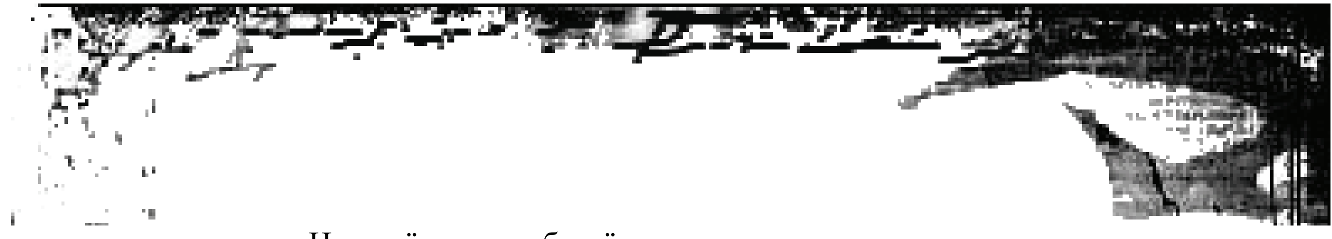
Мы в бой пойдём гордо, отстоим до конца,
Последнюю кровь проливая.
И мы не сдадимся - в нас воля Творца,
Он даст нам свободу - мы знаем...

И пусть в результате нас встретит петля,
Как галстук буржуйский на шее.
Мы стоять будем твёрдо, пока держит земля,
Ветер прах наш не скоро развеет.

××××××

В окружении злого эгоизма
Мы живём. Выбран неверный путь.
И погибает светлая отчизна -
Былого времени нам больше не вернуть..

Крест дыма лёг над жёлтыми полями,
И окропляет кровью небосвод закат..

Нет звёзд на небе тёмными ночами.
Грозит бедою громовой раскат..

Настанет день и даст отпор природа,
Низвергнет трон кровавый из дворца...
Ну а пока мы будем год от года
Жить в долгом ожидании конца....

××××××

Не пытайся докричаться до людей,
Не надейся всех спасти их от напасти..
Ты для них - всего лишь жалкий лицедей,
Еретик, противоборствующий власти...

У системы нет начала, нет конца.
Мы в плену, вся наша жизнь –это система..
Безразличие - как маска для лица,
И лишь корчится на нитях наше тело..

Мы - рабы во власти чьих-то сладких грёз.
Нами правит неизвестная элита..
Из-под масок льются струи горьких слёз
О бессмысленности жизни, что прожита..

Нет надежды на свободу - будь умней:
Возьми нож и разрежь нити над собою!
Плюнь на этих заблудившихся свиней
И иди за путеводною звездою...

××××××

Взмой в небеса, утратив веру
В неизменность бытия.
От рабской жизни на галерах
Иначе убежать нельзя..
Освободи свой разум. Мысли
Пусть потекут словно река..
Значение утратят числа,
Ты душу растворишь в веках..

Среди ветров найди свободу,
Будь для них братом аль сестрой...
Нет у реки жизни брода,
Распоряжайся сам судьбой...

×××××××

Зачем нам правила, законы и форматы?
Зачем иллюзии порядков и свобод?
Ведь носят форму "фараонские" отряды
На услужении неведомых господ...

Даёшь анархию! Под гордым триколором
Мы постигали беззакония азы.
Родители на нас глядят с укором:
На молодое поколение страны...

Что будет дальше - мы ещё не знаем,
Но только лучше, мы уверены вполне..
Наш вольный дух пред нами двери открывает.
И очень важно не остаться в стороне...

×××××××

В мире сладких надежд и неведомых сказок,
Там, где счастье рождается, низвергнув грусть,
Я плыву по течению, плот мой не связан..
Я плыву.. И обратно уже не вернусь...

Не нужны мне пустые мечты и иллюзии..
Даже прошлое бросил я на пути вверх.
Настоящее с будущим - словно в диффузии,
Всё смешалось, потерян мой шанс на успех...
Но я знаю: не нужно мечтать и надеяться,
Лицезреть простоту, избегая забот.
Лишь немного усилий - и всё изменится,
Ты разрушишь мирок ущемлённых свобод...

ЮРИЙ БАТАШОВ

××××××

В рабстве денег блуждая,
Ты - плут, негодяй и хам,
С рождения даже не знаешь,
Что власть нужна только рабам.

Ты верно приказ исполняешь,
Всю жизнь отдаёшь городам.
И даже не подозреваешь,
Что власть нужна только рабам.

Ты строишь заборы и церкви,
Проклятья шлёшь вольным мирам,
И ты абсолютно не веришь,
Что власть нужна только рабам.

Царей всё себе призываешь,
Даруя почтенье ворам,
Они ж наслаждаются властью,
А власть нужна только рабам.

Свободно живут в мире звери -
Не нужен ни царь им, ни храм!
Ведь лень, разгильдяйство, похмелье
И власть нужны только рабам.

Нет хаоса! Здесь мир свободы!
Очнись, протяни руку нам!
И не преклоняйся пред властью -
Ведь власть нужна только рабам!

××××××

Хочу шашлык из депутатов,
Министров всех – на сапоги.

Те, кто схватил кусочек власти -
Везде, всегда мои враги.

Кто веру в Бога и любовь
Кладёт в карман деньгами мило,
Из тех хочу я получить
Себе хозяйственного мыла.

И куртку из кусочков кожи
Всех президентов и царей.
И не просите меня, братцы,
Чтоб стал терпимей и добрей.

ВСПОМИНАЯ МАХНО

Как же, Батька, вышло так,
Что в Париже смерть взяла?
Не вернулся ты домой
На дорогу вдоль села.

Не увидел мать свою,
Хату, степь, свободу,
Что хотел ты подарить
Своему народу.

Не поймёт ведь здесь никто,
Скажут: «Жалко!» дружно,
Ты ведь им свободу нёс,
Ну а им не нужно!

Им не нужен вольный труд,
Нужно лишь веселье.
Друг у друга деньги прут
И рычат с похмелья

Что бандиты все вокруг,
Мол, их обокрали.
И никак им не понять,
Ведь сами всё отдали!

Не поймёт ведь здесь никто,
Скажут: «Жалко!» дружно,
Ты ведь им свободу нёс,
Ну а им не нужно!

×××××××

Тёмная армия Дьявола
Маршем идёт по планете,
Звонко чеканя шаг
В церкви и в интернете,

Дома, на кухне и в спальне,
В кино, телевизоре, книгах,
Моря заливая нефтью,
По небу летая на «МИГах».

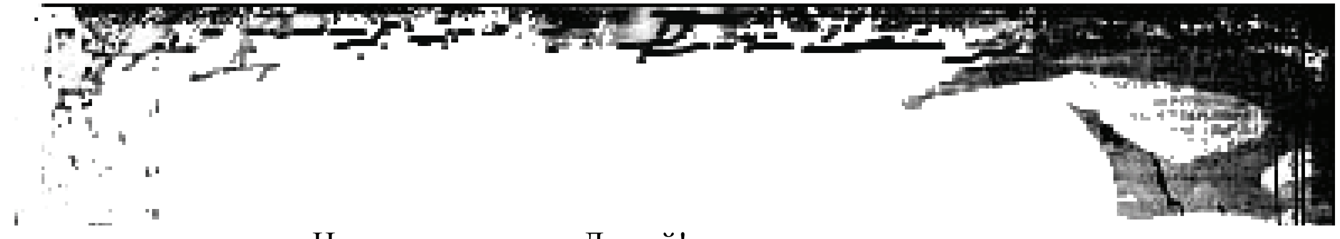
В мыслях - заветы Будды,
Имя Христа на устах,
Но нет ни того, ни другого
В этих стройных рядах.

Семь миллиардов воинов
Верят, что идут к свету,
Но их ведёт Сатана,
В их будущем света нету!

Стань скорее свободным,
Скажи этой армии: «Нет!»
И ты увидишь тогда
В душе и вокруг себя СВЕТ!

×××××××

То, что зовется государством –
Насилие над всем живым!
То, что зовём мы тут деньгами –
Весь труд наш достаётся им!
То, что зовётся верой в бога –

Насилие есть над Душой!
Я поднимаю Чёрный флаг!
Ну что, ребята, кто со мной!?

МаРК ТаКсеР

БЕЛЫЙ ЦВЕТОК ЛОТОСА

Почему мы выбрали именно лотос? Тут всё просто, лотос - это символ чистоты. Появляясь в илистой воде, он сохраняет свой нежный, белый цветок. Так и мы появились на свет в довольно грязном месте, но пообещали друг другу остаться чистыми. Прежде всего, нужно изменить восприятие, всё остальное - просто сотрясание воздуха. Зараза распространилась на все слои общественной жизни. Даже любовь теперь - раствор из грязи и похоти. Не верите? Вот вам простейший пример, мы говорим «моя девушка» или «мой парень», подсознательно возводя человека в степень собственности. Нас приучили мыслить как капиталистов, а самое страшное - нас научили осознавать себя как товар. Но закон физики гласит, что каждому действию есть противодействие. Мы – противодействие, а точнее - противоядие.

Еще одно утро в этом прогнившем до основания городе. Вскоре ко мне домой будут сходиться десятки людей, я дам пищу голодному и напою жаждущего, но из сотни останется только один, которого я смогу назвать братом. Я знаю это, потому что так уже было не раз. Люди приходят, говорят о том, как им надоела власть, что им не хватает денег, чтобы содержать бабушку, плюются сладкими речами, а потом уходят. Но кто-то придет и скажет: «Я устал, помоги», и он останется. Я тушу сигарету и бегу на кухню, чтобы снять чайник с плиты, но тут ко мне в двери кто-то стучится. На пороге стоят двое парней лет двадцати, жестом я приглашаю их войти.

- Может, чай будете?

- Не, спасибо, мы тут узнать хотели, это ты Юра-лотос?

- Ну я..

- Мы хотели, чтоб ты взял нас в движуху.. там, протесты всякие, мусоров пиздить.

- Ребята, вы, кажется, не понимаете, чем я тут занимаюсь, вам нужен протест ради протеста, я вам уж точно не нужен.

- Не, ну нам тоже интересно что-то менять в обществе, за что-то бороться..

- Начните с себя, пацаны, можете пойти в комнату и выбрать себе по книге. Я не знаю, вы просто ещё не догоняете, зачем вам это нужно.

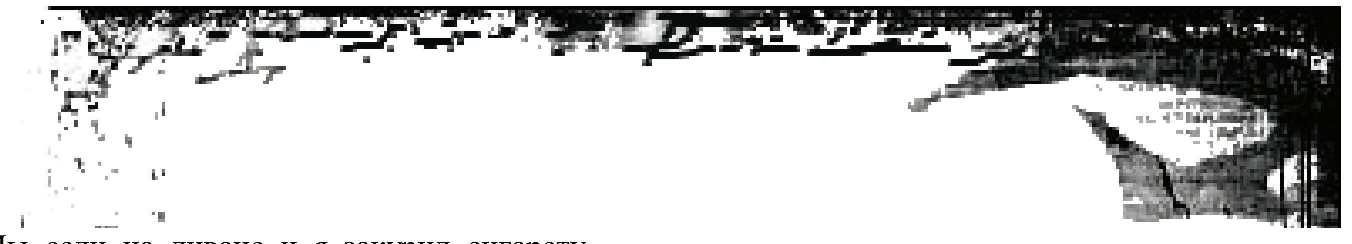
- Ну всё равно спасибо. Мы пойдем тогда.

- Давайте, если что будет нужно, вы знаете, где меня найти.

Мусора отчего-то считают своим долгом послать ко мне пару полоумных идиотов, которые попытаются повесить на меня терроризм или государственную измену. Благо они начали заходить всё реже, видимо поняли, что ничего из меня не выудят. Через час я снова услышал стук в дверь. На этот раз на пороге стояла девушка с ярко-голубыми глазами, от её взгляда будто веяло холодом.

- Здравствуйте, Вы - Юрий?

- Да, Вы хотели со мной поговорить? Прошу проходите.

Мы сели на диване, и я закурил сигарету.

- А как Вас зовут?

- Маша.

- Так что Вы, собственно, хотели, Маша?

- Цветы лотоса - корабль, на котором утопающий среди океана жизни может найти своё спасение. Это старая индийская поговорка. Я пришла, чтобы найти корабль.

Она – *тот* человек. Я познакомил её со своими друзьями. Маша на удивление быстро влилась в компанию, впрочем, также быстро она нашла место в моём сердце. Вскоре мы начали кампанию по бесплатной раздаче книг. Она оказалась очень успешной. Только классика. Никаких мормонских фолиантов или ещё чего-то такого. Не то, чтобы я был не лоялен к верующим, просто не люблю такой тип литературы. Также удалось наладить контакты с газетами, у Маши были друзья-журналисты, которые здорово помогли в этом деле. Цветок лотоса медленно распускался. Нашей отличительной чертой стала белая повязка. Всё больше людей ходили с ними, некоторых я даже не знал. Нужно отдать должное и уличным художникам - почти на каждой улице в городе можно было найти белый цветок, нарисованный местными мастерами. С тех пор, как у нас появилась возможность печататься, мы смогли привлечь большое количество поэтов и писателей. Может, в масштабе звёзд мы просто двигаем пыль, но я всегда был мечтателем и что ж, быть может, мы и вправду сможем чего-то достичь.

Я сидел во дворике с Антоном - одним из моих друзей, с которым мы начинали. На горизонте появился новый поэт с очень интересной тематикой лирики, и мы обговаривали возможность выпуска сборника для него. В сторонке тихо сидела Маша, она долго молчала, чтобы нас не перебивать, но затем разговор потянуло в другое русло.

- Юра, мы теряем суть, людей много, толку мало, нам нужно о себе заявить раз и навсегда, нужна революция.

- Объясни мне, чего ты хочешь? Эта страна, по-твоему, мало натерпелась? Всё меняется и этот процесс не нужно торопить. Мы зальём улицы кровью, вот и всё.

- Этим улицам нужна кровь, как же ты не понимаешь, они кричат от скуки и от бремени власти буржуазии.

- Юра, он прав, нам нужно как-то начинать. Я говорила с Фомой из «Корреспондента», он недавно писал статью про мусора-педофила, которого отмазали богатые родственники. Нужно его убрать и огласить это концом мусорской власти в стране.

- Ты с ума сошла. Блять, да что с вами случилось. Мы хотели помогать людям, мы хотели их менять, а вам не хватает крови. Не сходите с ума.

- Себя послушай, тот, кто хочет что-то поменять, крови бояться не должен. Вспомни Великую французскую революцию - их смерти были не напрасны.

- Кто он вообще такой, тот мусор?

- Он изнасиловал и убил двенадцатилетнюю девочку.

Антон тут же подхватил:

- И ты думаешь, что такие люди должны жить? Да их уничтожать надо. Блять, я бы сам его на куски изрубил.

- Ну и как вы себе это представляете? Мы убиваем педофила, а потом посылаем всем на почту записки о том, что революция начинается?

- Посмотри на них, им нужен небольшой толчок. У нас есть люди на телевидении, мы сделаем заявление.

Они меня убедили, мы начали готовить переворот. А начнётся всё со смерти педофила. Не так я себе это представлял. Каждый вечер он выходит покурить и гуляет вокруг дома. Маша должна привлечь его внимание, сделать вид, что пытается познакомиться, а мы с Антоном затащим его в подъезд и убьём.

На подготовку ушло три дня. Мы с Антоном репетировали убийство у меня во дворе, а Маша подготавливала репортёров. Всё должно быть молниеносно - в тот же вечер мы делаем заявление, люди поддержат нас, обстановка в обществе уже давно стала наколённой. Я дам искру, а из неё разгорится пламя.

Вот и настал роковой вечер пятницы. Он всё никак не выходил на перекур, и мы начинали нервничать.

-Вон кто-то вышел, это он?

Маша отозвалась:

-Да, не выходите, я дам сигнал.

Она вальяжно подошла к нему и уронила сумочку, из которой рассыпалась косметика. Разговора слышно не было, но было ясно, что контакт налажен. Ситуацию усложняло то, что во дворе сидели люди, потому она начала отводить его к гаражам. Мы пошли следом. Маша обнимает его и заговаривает зубы, чтобы он ни обернулся. Один рывок, и я всажу нож ему в спину. Рука вспотела, рукоять ножа скользит в ладони. Вдох, сердце рвётся на части, ноги трясутся. Я в метре от цели, он разворачивается и кидает на меня вопросительный взгляд. Нож летит в горло и медленно входит в плоть. Мужик пытается кричать, но выходит только шипенье. Из-за гаражей, из-за машин, которые появились будто из ниоткуда, вылетает спецназ. Меня бьют прикладом по голове, Антон пытается убежать и получает автоматную очередь с двух сторон - в спину и грудь. Наручники сковывают руки.

- Маша, не беги, они тебя убьют!

Но она и не думает бежать, она просто стоит и плачет.

- Это все я…он не педофил, он афганец, сейчас репортеры сделают заявление о том, что члены белого лотоса - террористы, которые погубили героя войны.

- Что? Зачем…..

- Вас нужно было кому-то остановить.

- Это была твоя идея, твоя, я не хотел крови.. Ты сука, сука!!

Меня бьют ещё несколько раз, я теряю сознание и просыпаюсь в камере. От друзей я узнал, что в метро недавно прогремел взрыв. Вину повесили на членов белого лотоса. Начинается революция, власть обвиняют в клевете. Они сами не ведают, что творят. Была запущена цепная реакция. Я хотел всё поменять, но не так. Чего мы добьёмся? За руль сядут другие ублюдки, и народ снова будет страдать. Не так, не так всё должно было быть. НЕ ТАК!

От себя добавлю ещё только одно: убить себя в условиях тюремной камеры не такая уж и проблема. Я ссу на носок, обматываю его вокруг шеи и ложусь спать. Утром здесь будут революционеры, чтобы достать меня отсюда, но они найдут только труп. Без меня или со мной, белый лотос распускается, источая ядовитые брызги. Это уже не остановить.

АРтЕМий «ВишЕС»

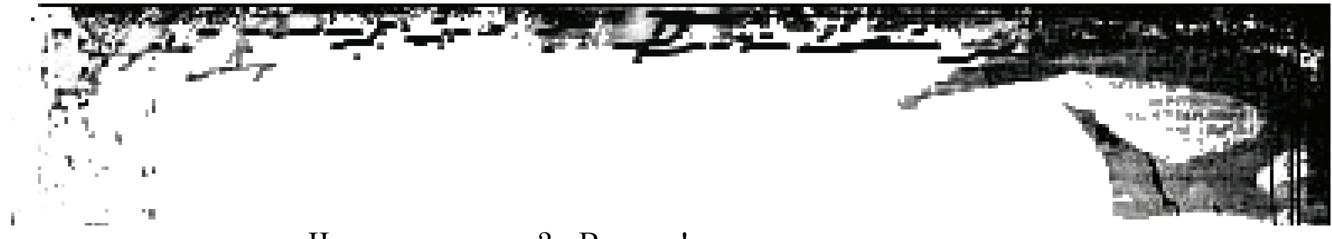
Поэт, музыкант, анархист

ИГРА

Что наша жизнь? - Игра!
А мы в ней - манекены,
Распишет имена:
То чёрным, а то белым.
Забудет стыд и срам,
Оденет лицам маски.
Раскинет по волнам,
И вновь замажет краской.
Раскроются врата,
Мы выберем дорогу.
Кто - здесь, а кто - туда...
Знакомо только богу.
Назад или вперёд
Нам твёрдый шаг проделать,
Такой вот оборот -
Не знаешь, что же делать.

Что наша жизнь? - Мечта!
Волна сплошных иллюзий,
Блаженна и глупа
Как диво вечной музы.
Беспомощно легки
Следы её кадрили,
Но с нею навсегда
По свету мы ходили.

Что наша жизнь? - Печаль!
Одно большое горе,
Немыслимая даль
Прикроет раны болью.
Затронет времена,
Пополнит всех дождями.
Разделит на века,
Когда ещё не ждали...

Что наша жизнь? - Вопрос!
Извечная наука,
Коротенький допрос
За платную услугу.
Бездонная слеза
На точки и помарки.
Вся наша жизнь - игра,
Игра в дурные прятки.

ХХХХХХ

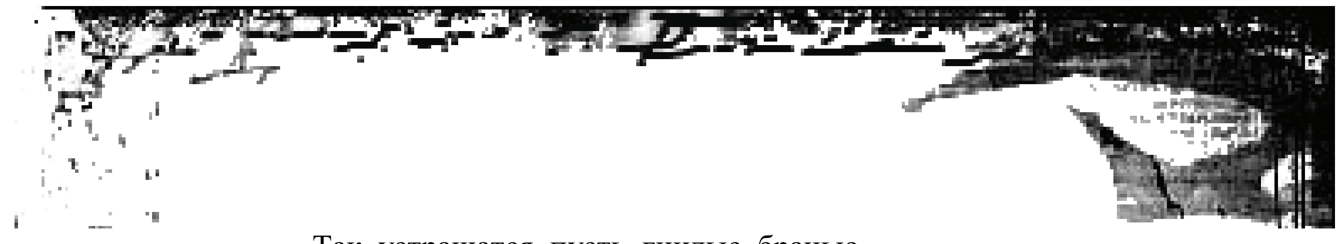
Куда мы катимся? Скажи, дружище,
Куда идёт уж весь наш народ?
В глухую пропасть или ещё ниже,
Где человечность, ведь, не живёт.
А помнишь, мы друг друга называли
В те недалёкие времена:
Товарищем, сестрой и даже братом,
А теперь - "ублюдки", "господа".

Но что за время нас так постигает?
Вокруг царит лишь война и зло,
Над нами снова также управляет
Необуржуазное звено.

И разве это жизнь? Поймите, люди!
Что так жить, как мы живём - нельзя.
Бороться надо всем нам крепко, дружно,
Чтобы навсегда извлечь врага.

Теперь не будем мы терпеть позора,
Не станем падать и всё вздыхать.
Поднимемся повыше к небосводу,
Поднимемся, чтобы страну поднять

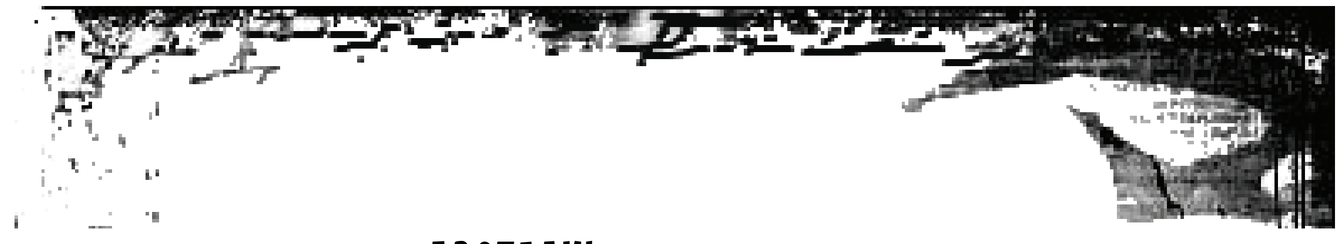
Да очищать её от всякой грязи,
Что разлагает весь наш простор.
И продаёт ещё её за "баксы",
Бандитизму не дав отпор.

Так устрашатся пусть гнилые бранью,
И вспомнят, что людям нелегко.
Не за копейки, брошенные в шапки,
А за то, чтоб было *хорошо*!

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

В мрачном, тихом городе,
Забытом среди сплошных суетливых дней
И мировых политических карт,
Среди поглощающего зла и всеобщей ненависти,
Живёшь ты...
Человек, высокого здравомыслия
И верного стремления идти вперёд по тропе жизни
Нелёгкого бытия. Цель твоя - это твёрдый шаг и первый голос
Твоей раздирающей плоти -
Заставить других выслушать.
Но, всё решили за тебя...
Твоя решительность - просто глухой отголосок
Невинного младенца,
Перекормленный государственным обещанием
И общественным мнением.
Что происходит вокруг тебя?
Эти мерзкие убеждения развалившегося разума
Порождают новую всемирную похоть.
И безысходность настигла тебя, как и меня...
В этой самой дыре гниющего слоя "человечности",
Новой адаптации.
Теперь ты уже без цели и будущего,
Которое ждёт тебя так много лет – вовсе не будет.
Великая катастрофа, слёзы и большая чёрная дыра....
Всё это происходит сейчас,
И будет происходить в это самое время.
Безысходность снова настигла тебя.
И твои таланты зарыли, разметали и закопали
В сплошную кучу говна,
В сплошную кучу ненависти.

ДОСТАЛИ!

Глумится час в пору нечаянно,
Мои нервы, шатая, на взрыв.
В этой жизни кто- то отчаянный,
Так же как я, один среди них...
Средь общества и всякого сброда,
В котором звучит нестрогий мат.
Я выбираю лишь своё слово,
Жёсткое слово - свой автомат.

Вот плевать бы на все те преграды,
Что покорно стоят за спиной.
Ах, как все вы, блять, очень достали!
Ах, как жаль, что последний патрон!

Тут и там - всё шпана по задворкам,
Бродит дрянь, алкаши и попса.
И на всех у них есть оговорка,
И для всех здесь найдётся вина.

Если хочешь, чтоб было спокойно,
Огнём смыло весь нынешний смрад,
То клянись, то ты дай-ка мне слово,
Что приложишь к руке автомат.

Не должны нас коснуться тревоги,
И не кинет в нас камень шпион.
Ах, как все вы давно, блять, достали!
Но как жаль, что последний патрон!

МарИя КРыЛОВА

ВОРОНЫ...

Чёрные вороны, моё тело порвано, пламя над городом, а кругом - враги.
Мне за знамя чёрное, знамя мое гордое, душу вырвут с корнем белы казаки.
Серое облако, мне темно и холодно, сердце тянут волоком по сырой земле.
Только оно - с норовом, на своем упёртое, ненавидит золото, тонет в серебре.
Думы мои тёмные, мысли непокорные рвут врагу погоны, режут, как клинок.
Знамя мое чёрное, на ветру задорное, а вокруг - лишь мёртвые, видно - вышел срок.
Вы простите, р*о*дные, что ходил на сторону, на сторонку дальнюю по большой воде.
Бесы мои, демоны, что же с вами делать мне? Мочи нет за стенами, мочи нет нигде.
Я хотел любовь найти, только сердце в копоти, нагулялси досыти - ну а счастья нет.
Память дышит злостью, черепа да кости, всё, что было взорвано - спит в седой золе.
Други мои верные, братья мои первые, не доплыть до берега, сколько ни греби.
Что ж вы мне не верите? Лучше уж застр*е*лите! В моем крае северном нет моей судьбы.
Сколько я дорог прошел, сколько я беды нашел, когда было хорошо - память промолчит.
А как было тошно - много-много больше, словно гость непрошенный ночь в окно стучит.
Ой ты родный боженька, кто же мне поможет? Юность отморожена, а на сердце лёд.
А на куртке кожаной - орден злой, положенный, а душа заложена за небытиё.
Чёрные вороны, как же вы мне дороги! Только вы постойте - дайте мне допеть!
Да и вы послушайте, а потом уж кушайте, может, где и лучше, но не на Земле...

хххххх

посвящение В. Шаламову и Н.Махно

..Долгий низкий гул на одной ноте, будто летишь в ночи над землей в тяжелом бомбардировщике... Этот гул вводит в транс, как монотонное горловое пение степного шамана...И вдруг на этом фоне, в той же тональности, раздается медленная, необычайно печальная мелодия, незнакомый скорбный голос проникает прямо в глубину потрясенной души. Гул........

Я разорву врагов кольцо... уйду с боями.
Там, за рекой оставлю дом, утихнет пламя...
Слеза тяжёлая бежит по жаркой коже,
Но успокоить злую боль она не может.
Прощайте, братья, и простите, что не вместе.

Вы пали жертвою в полях кровавой мести.
Вы были верные бойцы святой свободы,
Но не сумели принести её народу.
Пришли на родину мою враги-солдаты.
Наган поднял сын на отца и брат на брата.
А впереди лежит земля - страна чужая,
Быть может, ждет меня тюрьма, неволя злая.
И вот бреду я без тропы, почти без света.
Прошу совета у судьбы, ищу ответа:
Где вы теперь, в каком плену, мои отряды?
Бегут домой потоком слёз все реки ада...

ВРАГ НАРОДА

Я была бы врагом народа,
Или ведьмою на костре,
Коль жила бы в те страшные годы,
Родилась бы на той Заре...

Появившись февральской вьюгой
Обернулся Дракон Змеёй,
Очарован был этой мукой,
Зачарован был этой тьмой...

МДП – три горящие литеры -
Отпечаток в моих глазах,
Наблюдает Око Юпитера,
Красный Марс в ледяных небесах...

Не умею писать картины,
Не умею писать стихи,
Почему же на голых стенах -
Взрывы-сполохи с первой строки?

Слово в пропасть бездонную канет,
Или в небо с разбегу взлетит,
То гроза первомайская грянет,
А то тьма тишиною звенит...
Где же ты, мой солдат неспящий?
Где ты странствуешь, бравый Швейк?

Я не знала тебя, настоящего,
Мне тебя не найти вовек...

Я по разным ходила дорогам,
Моя жизнь - на последнем одре,
Мой единственный враг народа,
Невиновный колдун на костре.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Как заворачивается улитка
Из ниоткуда прямо в никуда,
Так нашей жизни скрученная нитка
Концы свои теряет без следа...
Рожденье новой смерти, смерть рожденья -
Любой судьбы - начало и конец.
И только полное Освобожденье –
Творению сверкающий Венец!

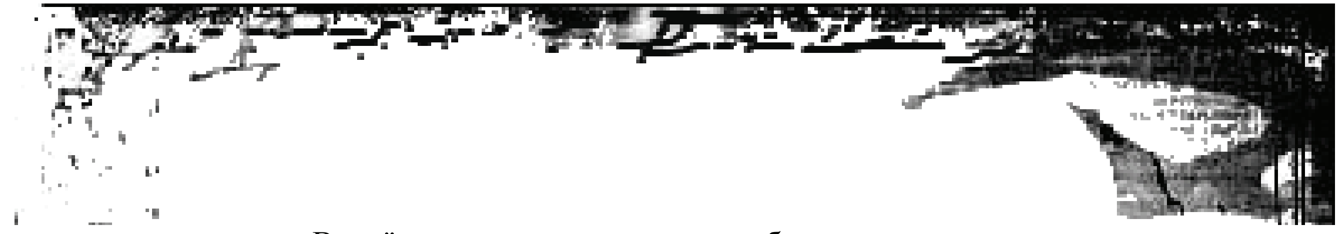
ЛИРИКА

Как жаль, что поздно так пришло прозренье
Среди пустой ненужной суеты.
С прозреньем наступило отчужденье,
И навзничь опрокинулись мечты...

Глаза мои, что видели вы раньше?
Какая пелена была на вас?
Ведь раньше вы не замечали фальши!
Так что же сделалось со мной сейчас?

Какими люди все чужими стали,
Как много равнодушных лиц вокруг,
Как будто всё тепло своё отдали
Другим - а для тебя нет тёплых рук!

Нет добрых глаз и ласковых улыбок,
И каждый вечер - горек и суров.
А мы с тобой, казалось мне, могли бы

Вдвоём по жизни пронести любовь...

Но что теперь в душе моей осталось?
Всё, как во сне, проходит стороной...
За то, что так легко мне всё давалось -
Теперь лишь одиночество со мной.

СУДЬБА ГУЛЯЙПОЛЬЦА

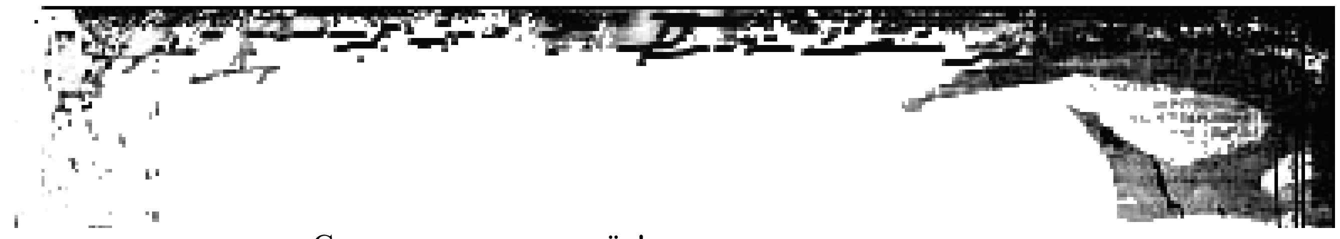
С севера ветер подул,
Стая поспешно снималась.
Врангель тревожно уснул,
Ждал впереди Иштанбул,
Сзади заря занималась.

Ну а на том берегу,
Против Литовского вала,
Дав передышку врагу,
Хлопец дремал на лугу,
Ночь его сон охраняла.

Снилось ему, будто степь,
Алым одета багрянцем,
Вдруг перестала гореть,
Стала она зеленеть,
Стали цветы распускаться...

Ну а в родимом селе
В штабе у Батьки не спится,
Лампа горит на столе,
Только разведка в седле
В степь предрассветную мчится.
Будет картошка в золе,
Пламя костров заискрится,
Вот уж три года в седле,
Хлопцы лежат на земле,
Пусть им свобода приснится!

А впереди - вязкий брод,
Схлынуло море Гнилое,

Скоро в атаку, вперёд!
Благослови же в поход,
Наше село удалое!

Будет народу земля!
Будет республика воли!
Мир мы построим с нуля,
Хлебные наши поля
Взять никому не позволим!...

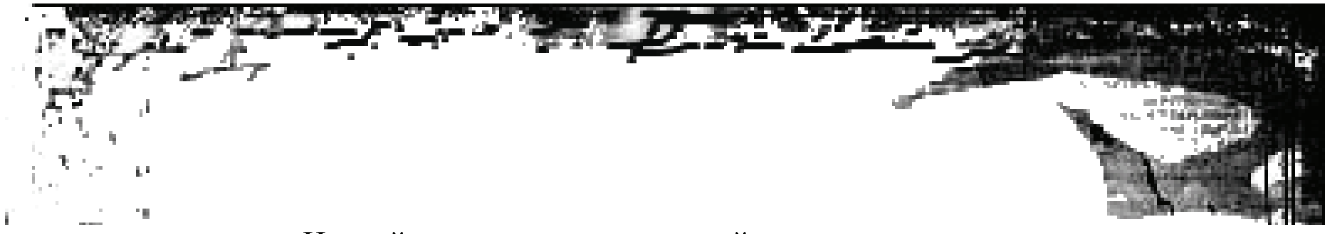
Хлопец дремал на лугу,
Ночь его сон охраняла.
Только не знал, что в тайгу
В двадцать девятом году
Время Судьбу угоняло.

ЛЕГЕНДА (казачья песня)

Было всё в одной из тех печальных вселенных,
Там, где даже времечко движется вспять.
Нам хотелось сразу всё, а было постепенно,
И пришлось нам, *си*ротам, век свой коротать.
Э-эй! В кандалах ходить!
Где же на Земле проклятой волюшку найтить?

Но примчалась всадница, лучик света в хаосе,
Деток под крыло взяла, как родная мать.
Назвала себя она: я вам Мать-Анархия!
Я вам дам свободу по Земле гулять!
Э-эй! Хватит тосковать!
Вы теперь все дети мне, я теперь вам - мать!

И тогда мы поняли, что теперь мы - воины,
Матушка-заступница, только позови!
Всех врагов на голову мы разбить готовы,
Разуму - свободы, а душе - любви!
Э-эй! Будем наступать!
Собственной рукой должны душе свободу дать!

Но войне не хочется поскорей закончиться,
Демоны хохочут: где же ваша мать?!
Приказала мама нам исполнять пророчество,
Сыновьям и дочерям за волю пострадать.
Э-эй! До конца стоять!
Вы должны как мать родную волю защищать!

Матушка-Анархия нас, детей, на плаху
Повела, нахальная, ну а нам - плевать!
Будем вместе с мамою заправлять Валгаллою,
Так как всем нехай теперь вместе подыхать!
Э-эй! В рот мента ебать!
Нам теперь для всей Вселенной волю добывать!

D[i]aGEn AnARcHiSt

Поэзия прямого действия

БАШНЯ

Башня - это колодец в небо,
Лекарство от грешной земли,
Бог перелетной фанеры
И тех, в чьих мечтах - корабли.

Это иголки ежовой планеты,
Трубы завода по сборке людей,
Штаб борьбы с конформизмом
И общая ось всех страстей.

Башня - это сумма экранов
С вечной каменной тишиной,
Башня - это фаллический символ,
Омытый небесной волной.

××××××

Поэзия - это не просто стихи.
Это есть ремесло вырываться за рамки.
Прозе нужен Де Сад, а так же Гюго,
В поэты всем срочно, футуристы и панки!

Ведь поэт – это не просто божество на портрете,
А тротил для подрыва застойного века.
Ведь поэт - это даже не тот, кто читает и пишет,
А попытка уйти за предел человека.

××××××

Пионеры скользких дорожек – ветераны войны неофита,
Вся ваша совесть и честь - к банковской карте прибита.
Я – новый герой психбольницы, я - звезда на погоне мента.
Я - на себе самом собой распятая нездоровая мечта.

Мы будем питаться кишкой государства и ржать, аки дебилы.
В этом весь кайф социального рабства, о котором я говорил.
И пусть космонавты летят на шприце в запредельные дали,
Я в шапке шута приду созерцать флагелляцию старой морали.

××××××

Осознавая своё бессилие
Перед армадой идиотизма,
Писать свой бодрый бред
С приправою цинизма.
Песни любви и протеста!
Очередной доморощенный Цой,
Думал, что еду по вечности,
Оказалось по кольцевой.

××××××

Засыпая на сквотах и вписках,
На холодном полу иль в постелях чужих,
Те ребята, что в черных списках,
Видят свободу от сил мира злых.

А вы же, довольные твари,
Что продали мечту за комфорт,
Не мечтайте о потребительском рае,
После власти ваш будет черёд.

В мире огромном всем хватит верёвок,
Не будет пощады, подлые гады.
Нам жалко свинец на залпы винтовок
По тем, кто нас бросил, уйдя с баррикады.

××××××

Политзаключенный домашнего быта
Гуляет во снах по глади морской.
Все обиды в блокноте (ничто не забыто),
Гложет жажда свободы, что там за стеной.

Ему часто приходят весточки с воли,
Он знает, что завтра выпадет снег.
Врагу не желает подобной он доли.
И надежда лишь только на скорый побег.

Политзаключенный домашнего быта
Исписал стены в доме стихами и прозой.
Знает - счастье в борьбе лишь быть может добыто,
И шумы пиров в его сердце - занозой.

В рабстве квартирном, в кандалах бытия -
Миллиард обязательств и столько же боли.
Огромный поток телемыла и просто нытья.
Лучше уж смерть, чем жизнь в неволе.

Политзаключенный домашнего быта
Остается в отчаянии по-прежнему грозен.
Так сломай же решетки душевного сбыта,
Открой ему дверь, и он будет свободен!

××××××

Я во сне был тот самый волшебник,
Что запутал все судьбы узлами дорог.
И, проснувшись наутро, я буду кочевник,
И останется мир к нам, по-прежнему, строг.

Я ловлю в отражении луж ваши взгляды,
И я греюсь под пледом вашим теплом.
Пускай времени нить плетут шелкопряды...
Однажды мы захлебнемся нефильтрованым злом.

Но вы также сегодня глядите на небо...
Нас навечно сближает нами выбранный путь.
Пыль общей дороги, запах общего хлеба,
И где-то уж рядом - наша общая суть.

Так испей эту музыку, так отведай стихов
И поднимешь над мачтой чёрное знамя.
И в свободной душе от фальшивых оков
В момент разгорится наше вечное пламя.

××××××

Килотонны лживых улыбок,
Субтитры, обыватели, мразь...
В поиске большого и светлого
Хочу упасть лицом в грязь.

Утро, запах кофе из банки.
Надежда на лучшие времена.
Я вчера почти укусил небо,
Но был послан оттуда на...

Стройку лживого оптимизма,
Чтобы таскать камни лжи,
И забивать гвозди иллюзий
Там, где Геббельс пророет межи.

Я спёр там одну гвоздику,
Авось пригодится тогда
Когда, кроме иллюзий останется
Лишь могила - сырая земля.

Галина Волк

"...стать счастливой, не посчастливилось"

××××××

Лоб запрокинув,
Гордость велела!
Вам, всем, не знать! –
Моих вырванных волос и слёз!!!
Стенания – небу отдам,
Не вам!
Вы бы их не вынесли – нет!
И миллиардной доли, всего кома моего - бед!
Велела так гордость,
Обет слов дать мне,
Лоб запрокинув,
Всматриваюсь в звёзд благодать…я….,
Добились, милые,
Теперь верю только покойникам,
Словно их – Мать!

××××××

И вот зачем так –
Добывать это, несчастное счастье?!
Упираясь корнем сердца в грудь,
Словно за медали злосчастные,
Тянем лямку жизни тут,
А глаза болят уже от солнца яркого,
И по хребту прошёлся – Предательств Кнут!
За что же, это несчастное счастье,
Манкое вдруг?!
Словно каторжниками верующими,
Надеемся взять свободу всю,
А оказывается,
Будем только обманываться тут…

××××××

Километры радужных снов –
Поистёрлись серыми буднями.

Я не в силах руками держать –
Солнце и Луну сутками.

Пролетевшие стаи птиц –
Зависть долгую в сердце рождают.

Любовь проломила линию моих границ –
А теперь смоет: людей, дома, камни.

И подснежники эти не так уж белы –
Как казалось мне раньше, в детстве.

Километры радужных снов мертвы –
На этой лживой планете.

××××××

Глупый маленький подснежник думал,
Что потрясёт мир, распустившись
Утром сегодня…

Глупый маленький подснежник думал,
Что его рождение
Спасёт тысячи жизней…

Глупый маленький подснежник думал,
Что только он
Наблюдаем всеми…

Глупый маленький подснежник
Был раздавлен ногою
Тем же весенним утром нежным…

Глупый маленький подснежник успел подумать,
Что он геройски пал –
Во имя своей принадлежности.

хххххх

На штаны заплатку положить, конечно, можно,
Но на сердце заплатку, попробуй, нашей.
И штаны купить ведь можно, можно,
Ну, а сердце целое у кого одолжить бы мне?

А ведь оно ещё изливается,
Нет, не клюквенным соком, а кровью!
А оно ещё надо мной издевается –
Нет, не тихо, а во весь голос - громко!

А знаете, как…
Как это больно?!...

хххххх

Ночь ясностартна!
Для душ, умирающих тел,
Ещё для прекрасных,
Напрасных, любовных дел…

Первые и вторые -
Похожи полётом минут,
Одни бесспорно прекрасны,
Другие убийственно лгут…

Ночь ясностартна!
От звёзд разбросанных вверх,
Тьма не опасна,
Когда в ней виден твой грех…

хххххх

Стать счастливой –
Не посчастливилось…

Ровно также –

Снегу течь дано…
Истлевают мёртвые,
Но живы мы,

Те, что умерли давно…

××××××

«Уценённые товары
Обмену не подлежат»
Лучше б, сразу Бог,
Пометку делал…

Ветер, поиграв на арфе у природы,
Духу дав,
И настроил вдруг –
Архитектуру леса…

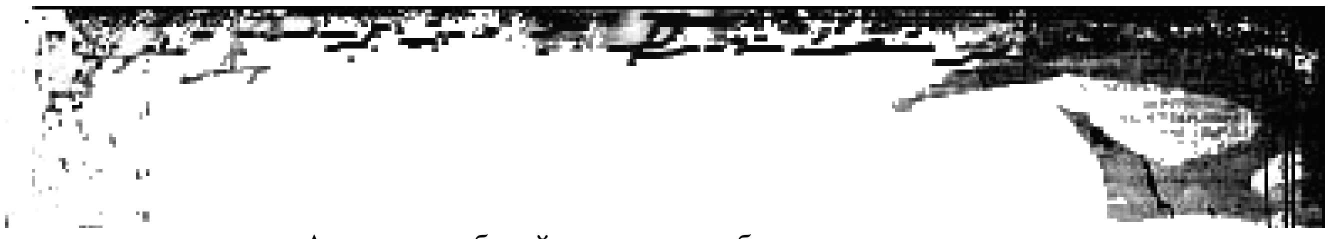
Взгляд прилип к чему-то,
Аж не оторвать,
Вдалеке,
К сияющей фигуре…

То Господь, лежалых душ
Решил собрать,
И они в его руке,
Теперь сияют более…

××××××

Быть написанной среди деревьев –
Так заглавной буквой!
Олимпийского огня держать внутри,
С блудными минутами, секундами –
Справиться в конце тяжёлого пути…

Чтоб хватило большего терпения,
Крутануть вертелово судьбы,
И доесть всё, даже подгорелое,
Пережаренное по любви…

А потом собакой, в терпенье бесконечном,
Выжидать покличут или нет,
Подобраться осторожно до заветного,
Где оставил каждый встречный след…

ХХХХХХ

Креплюсь с последних сил,
Хоть камню быть прочнее -
Больше не возможно…

Так вывернули чувства наизнанку,
Даже горла крик –
Мне кажется протяжным воем.

Изрезаться и кровью истекать -
Совсем не больно.
Чем у любви слугой роптать,
На дерзкую - хозяйки волю.
Быть с человечьим сердцем – трудно мне,
С душою человечьей – больно.
А век звериный и короткий,
Спасением затягивает скорым…

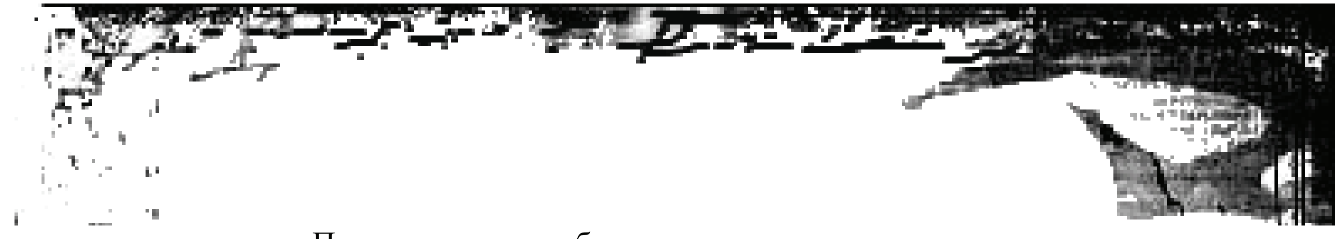
Дарья Ющенко

××××××

Мы травим себя никотином.
Мы убиваем себя алкоголем.
Мы верим в глупые сказки.
Мы играем чужие роли…
Мы забыли, что значит - от сердца.
Мы забыли, что значит - душою.
Мы забыли, как нужно греться.
Мы забыли, как быть собою.
Мы научились играть на нервах,
Но забыли, что нужно слушать.
Мы находим хорошее в стервах.
Мы не помним, зачем нам уши…
Мы в глаза говорим неправду.
Мы забыли, что значит «честно».
За еду принимаем отраву
И считаем, что так интересно…
Мы живём в нами созданном мире.
Мы доброту в нём убили сами.
Мы забили все входы и двери
И живём не своими мечтами…

НОЧЬ

Ночь – это время забытых:
Стоят на карнизах и плачут.
Ночь – это время азартных:
Казино и борьба за удачу.
Ночь – это время сильных:
Драки, пьянки, дебоши.
Ночь – это время пропащих:
Следы от уколов на коже.
Ночь – это время сплетен:
Сигареты и кофе на кухне.
Ночь – это время влюблённых:

Поцелуи и ласки будние.
Ночь – это время спящих.
Ночь – это сердце лета.
Она только для настоящих -
Тех, что ветром ночным согреты...

Алексей Хованский

УТРО

Уже расторгнуты объятья.
И утро горькое ворчит.
И ночи чёрной пало платье.
И белый день в висках стучит.

Неколебимы всё ж основы.
О, ночь - любовь моя со мной.
И дня так призрачны оковы,
Как призрачен и шар земной.

И сны ночные пеленою,
Морской волной живят меня,
И не расстанутся со мною
В пустынной суматохе дня.

К ВЕЧЕРУ

Река лишь небо отражает.
В глазах моих есть только ты.
И ветер руки опускает,
Затихнув вдруг до темноты.

И птицы дразнят сумрак близкий.
И не понять друг друга нам.
А небосвод - пустой и низкий,
И чуть багровый по углам.

Река течёт – куда не знает.
И сосны заслоняют свет.
И свет куда-то отступает
И сходит медленно на нет.

СЛЕД

Я полюбил воспоминанья
И непрерывность ожиданья,
Надежды сладостный настой,
Простой и яркий шар земной,
И одиночество, и травы,
И ветра смех, и сон дубравы.
Так полюби же всё со мной,
В весёлой тишине ночной,
И днём, одетым в белый свет,
Где мы лишь вздох, где мы лишь след.

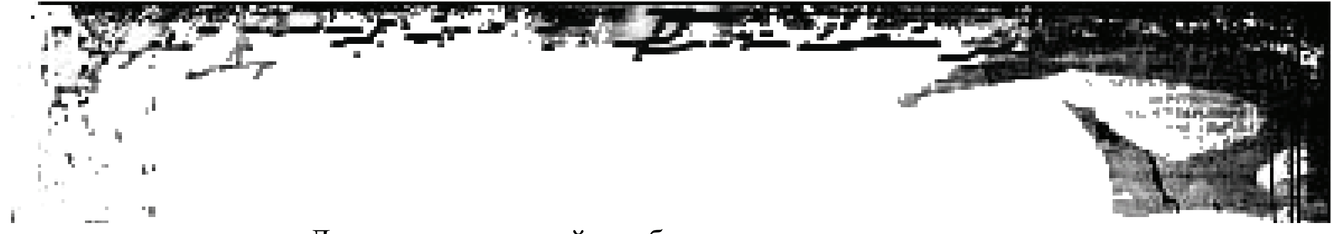
ОСЕНЬ

Твердеет коркой льда
Осенняя вода.
И осень волочится,
Как старая волчица.
Из дня родится тишь.
Спешит ночная мышь.
Рука привычных снов
Снимает с дней покров
И обнажает явь.
И верь или представь -
Здесь времени вода
Блистает скользью льдов,
Как белых гор гряда,
Среди бесчётных снов.

ПОЦЕЛУЙ

Рассвет, бездумно, как всегда,
Проник в раскрытое окно.
И сны бежали без следа.
И свет бледнел, как полотно.

И ты сказала, что во сне,
Я был с тобой, в который раз.

Луна, в прохладной глубине,
Глядела весело на нас.

И целовала ты -
И это был неспешный сон.
И поцелуй, теплом огня,
Сливался с ночью в унисон.

××××××

Не плачет утро никогда.
А день - то в смех, то в плач.
Вдруг дождь – и плещется вода.
Вдруг солнце - добрый врач.

А вечер - лёгкая печаль,
Где по небу - закат.
И тени уплывают вдаль.
И тьма заходит в сад.

И ночь – отдохновенья миг,
Когда тоска моя
Прохладна, как лесной родник,
И как хрусталь ручья.

××××××

Как обречённая любовь,
Безвестно затихает лето,
И умирает вновь и вновь,
И год из года длится это.

Вот так твоя любовь живёт -
То громко, то совсем ничтожно.
Но всё живёт – который год -
Так сладостно, так безнадёжно.

××××××

Как сроки вышли - чуть ветры стихли.
Река остыла. И осень рядом.
Что осень? Дальше - запляшут вихри.
И мир оглохнет под снегопадом.

А год - и яркий, и сумасбродный.
Но под морозом он побелеет.
И будет падать снежок холодный.
И солнце в небе порозовеет.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Как исподволь вдруг ночь крадётся -
Так летний дождь скребётся в дверь.
И дождь, и сумрак в бликах солнца -
Всё перепутано теперь.

Так близко ночь, что тает свет.
Дождь тихнет, ветер умолкает.
И слов твоих как будто нет.
И сны ещё никто не знает.

Бездомным был наверно свет.
И дождь размыт был солнцем летним,
Как недосказанный ответ.
И дождь был шёпотом последним.

ЗАКАТ

Закат. И солнца сок стекает на холмы.
Как вязок дней удел - тягуч как шум молвы.
Как перезревший плод - лень августа сладка.
И длятся дни всерьёз, как мутная река.

Поток стремится в лес сквозь закипевший зной.
И небо - как платок багряно-голубой.
Нам только здесь и жить - земля везде земля.
И ветер холодит горячие поля.

xxxxxx

Хоть прощай или нет за это.
Хоть храни свои сны без толка.
Ну и что, что сегодня - лето?
Ненадолго.
Ненадолго, как сны и грозы,
Когда сад промеряет ветер,
И купаются сны в рассвете,
И чуть позже – трещат стрекозы.

GReen CRAzY DoG

НЕНАВИЖУ ЛЮДЕЙ

Ненавижу. Ненавижу всех вокруг. Не могу быть в людных местах. Не могу смотреть. В Мега Икее довелось зайти в их ресторан. Ассоциация, что попал на кормежку в свинарнике. Огромном таком свинарнике, и свиньи одни вокруг - жирные розовые ублюдки. Как в ГТА VICE SITY, жопные толстые уроды уплетают невкусное говно, и хочется мочить их битами, чтоб высыпались деньги. Куда лучше в столовой на далёких заводах.

Ненавижу тупые рожи ищущих что-то в гиперах, тупые разговоры о свойствах того говна, которое они хотят купить. У меня сложилось впечатление, что я попал на праздник потреблядства. Видели бы они рабочих с того же Сясьстроя, с целлюлозного, которые дышат говном за 7 тысяч в месяц. Испытал физическое отвращение, реально, меня чуть не вырвало от всего этого. От толпы уродов. Я сидел и не мог смотреть и слушать их, я брал тупую вилку – дрянную, штампованную, которую дают тупые шведы, и втыкал им в рожи. У меня болел желудок от фрикаделек и супа, и в туалете, которой сделан как для скотов, я чуть не блеванул.

Трудно передать словами это безумие: как в последний день перед Страшным судом, люди с отсутствующим взглядом расхватывают какие-то "ограниченные" подставки для сигарет, сделанные чуть лучше, чем пацан из ПТУ делает табуретки.

Я ненавижу вагоны метро. Ненавижу их. Читают. Что они могут читать? Что они могут думать? Это не чтение, это просто способ не глядеть людям в глаза. А я смотрю - с ненавистью. Я ненавижу их. Ненавижу машинистов. Они едут, с ненавистью глядя на всех пассажиров. Ненавижу студентов и школяров. Они смотрят на всё так, как будто весь мир у их ног. И мне хочется окунать их в дерьмо, чтобы они, как и я, искупались в нём.

Ненавижу усталых рабочих. Они едут с бутылкой пива в автобусе и плюют на всё вокруг потому, что они устали. Потому что я сам так ездил, и мне было плевать на осуждающие взгляды.

Хочу обратиться к психологу, вернее мне советуют близкие люди. Но я ненавижу их заранее, я буду дрочить их. Что мне делать?

Ирина Синицына

НАСТРОЕНИЕ ДНА

Небо дарит печаль, разбивая свои зеркала,
На осколках души вытанцовывая неизбежность.
Настроение дна - безграничная жажда тепла -
Преломляет во мне всю наивность и хрупкую нежность.

Как вскрывают себя, когда, кажется, нет сил кричать,
Так скрывают в себе проявления собственной боли.
Небо дарит печаль, обещая и дальше молчать,
Давит тягой к земле, упрекая банальной любовью.

В недостроенном сне - перекрытые антимиры
Разрушая иллюзию сна, преломляя терпение,
Пригоревшей свечой порождая источник войны,
Остаются осколком скольжения и вдохновения.

Небо дарит расклад, за которым сгорит всё дотла,
Где земля примет всех, но прощённым не даст обернуться.
Настроение дна - нерождённая жажда тепла -
Как стремление веры к источнику всех революций.

Новый день, нагнетая себя, оборвёт календарь,
Разродится грозой, превратится в спираль лабиринта,
И предстанет как мир, до которого мы не дошли,
Но которого видели знаки и слышали ритмы.

Когда пена сойдет, нам останется только весна
В приговорах беды, в перекрученных намертво судьбах.
Безграничность свободы, горящая сквозь имена -
Это всё, что мы вынесем из обескровленных будней.

О КОМПРОМИССАХ

Загов*о*ренные тропы,
Ненадёжные мотивы,
В мире всё так беспонтово -
Обещанья, перспективы.
В мире всё так неизбежно -
Пулевые, ножевые,
Беспокойные вопросы,
Слишком ровные кривые,
Что не выведут до места,
Где сдадут всех с потрохами
И в аккордах заблудившись,
Замалюют грех стихами.
Загов*о*ренные тропы,
Расстояния как прочерк,
Неживые откровения
Что как черви сердце точат.
Обездоленные сказки,
Страх сквозь перевоплощение,
Где желания - опасны,
Где нет места сожалению,
Где спасает лишь молчание….

Но, идя на компромиссы,
Ты становишься лишь куклой
В глупых играх закулисных.

ОЛОВО

Из распахнутых глаз - олово,
Пули лет собирая теменем,
Преломляюсь разбитым зеркалом
В перекошенном поколении.

От раскрытых ладоней - зло земле.
Берега лабиринтов скованы.
Я читала мир о шальной войне
И нашла в нём много весёлого.

Когда наугад поднялись на свет -
След потерян, могилы вехами -
Ведь не думали, начиная петь,
Что останемся горьким эхом мы.

В облаках горит горизонта грань,
Обрезая собой всё лишнее,
Замутнённый, словно стакана край,
Календарь отмеряет числами.

И сгорит душа на семи ветрах,
Ночи выжгут тягучей злобою.
Бестолковый рай на чужих костях -
Переписанный, разворованный,

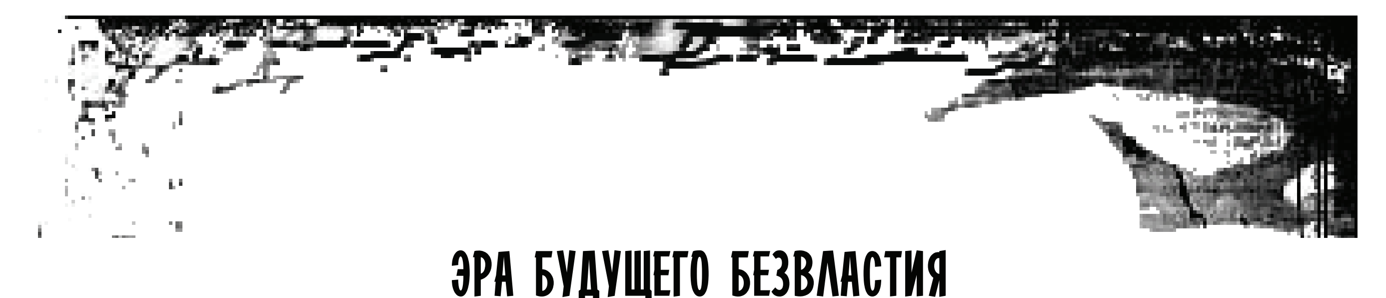
Где дыханием согревая сталь,
Забываясь в крутом скольжении,
Не желая больше стоять в строю,
Ты стреляешь на поражение.

Но когда дадут всем нам имена
Вне параметров, вне эфира,
Я закрою век, где моя война
Была лишь прелюдией к миру.

××××××

Революция мысли, сомнение тел,
Сочетание счастья с участием
В тишине перекрученных правил, систем,
В неустойчивости скользящего.

Обесточенность дыма и ночи пожар,
Покрывающих темы дня.
Выбирающий меч - выбирает и яд
Как причину что-то менять.

ЭРА БУДУЩЕГО БЕЗВЛАСТИЯ

Не до лирики, не до мира -
Дребезжа чернотой струны,
Из провала телеэфира
Прорывается смех войны.

На изломе дыханий и жестов,
Запрещая быть не причём,
Застывают калёным железом
Наши ангелы за плечом.

Здесь горящий золой не станет:
Власть в агонии задрожит,
Вызывая из подсознания
Баррикады и мятежи.

Вспыхнув взрывом в сетчатке глаза,
Разжигая слово в устах -
Никому никогда свободу
Не давали здесь просто так!!

Не до лирики и печали -
Злость и ненависть без прикрас -
Эра будущего безвластия
Воплощается через нас.

РАЗОШЁЛСЯ ОГОНЬ ПО СТЕНАМ

Отхлебнула немного яда -
Разошёлся огонь по стенам.
Каждый акт непродуманной драмы
Оставляет росчерк на венах.
Каждый омут вбирает блюдцем
Переполненные глаза ям.
Здесь в провинции остаются,
Чтобы уничтожить себя.

Солнце Зрячих меня осудит.
Ночь Слепых - не обшарит душу.
Загораюсь сухой травою,
Профанацию снов обрушив.
Тихо тают секунды края.
Глупый трёп обезглавит песню.
Здесь в провинции остаются,
Чтобы стать очагом болезни.

И пусть дотемна греют руки
Те, кто был и в курсе, и в доле.
Всё же мне удалось разомкнуться
В лепрозории этой неволи.
Где запутавшись в идиомах,
Время ноет, роняя числа,
Порождая своим безволием
Самых яростных нигилистов.

ВАДИМ КУРЫЛЁВ

Электрический Партизан

СТЕПНОЙ ВОЛК

Степной волк, бредущий молча
По книжным полкам внешнего мира,
Летучей пеной над морем страданий
Плывёт в небе твоя квартира.
Зачем помнить о том, что уходит,
Зачем верить в то, что будет.
Твои тайны расставлены на доске,
Твои боги - это просто люди.
Какой праздник тебя согреет,
Какой запах достоин вниманья.
Но скоро к подножию ночи осядет ветер,
И ангел поднимет крылья желаний.
Какие краски спрятаны в белом,
И чья боль утопает в красном...
Заряд долга не подходит к концу,
Но ты заметаешь следы напрасно.
Во тьме сердца семя прошлой жизни.
Степным эльфам подрезаны крылья.
Глаза волка ищут тебя в зеркалах,
Но зеркала завешаны пылью.
Прощай сказка, огонь дракона,
Под чёрным солнцем ушедшего лета
Сгорели крылья из поролона
И опять превращаются в тыквы кареты.
Искать смерти, любить волчицу,
Листом жёлтым висеть на ветке,
Гореть солнцем, мёрзнуть луною -
Здесь все дела недостаточно редки.
Степной волк в капкане иллюзий
Грызёт камни в пустой надежде.
Менять лица - сомнительный выход,
Тебя узнают в любой одежде.

ДВИДЖА

Я знал тебя дважды когда-то давно
На небе и на земле.
И я видел ангелов, спавших с тобой,
И лица их были в золе.
В распахнутой книге, оставленной кем-то
На той стороне Луны,
Я демонов видел, любивших тебя,
И лица их были бледны.

Гонимые ветром пыльных дорог,
По миру идут твои сны.
Их белые крылья испачканы грязью
И почти не видны.
А лестница в небо – из тонких верёвок,
С собой ничего не возьмёшь.
Останется здесь и добро, и зло,
И правда твоя, и ложь.

ЧЕТВЕРГ

Если был четвергом, значит, день отличаешь от ночи,
В параллельной вселенной оставил вчерашнюю даль,
Если пел о любви, значит, верил, что это возможно,
Только тайну не ту, что хотел, разгадал.

Опустившись на дно чёрно-белого дня, улыбнулся,
Сняв с плечей своих пару изношенных снов,
Из сетей доставая вчерашние запахи неба,
Отпустил на свободу ненужный цветной улов.

Завернувшись в неделю, как в листья изодранной книги,
Неуверенный в том, что когда-то их сможешь прочесть,
Опустил свои руки в застывшую память,
Написав на снегу никому непонятную весть.

Онемевшее небо не знает ни места, ни срока,
И звезда не зажглась над твоей головой,

А седая гора на земле не находит пророка,
С головою поросшего сорной травой.

Всей палитры цвета снова кружат в отчаянной пляске,
Вчера просто любовь, а сегодня - грех,
Чтоб опять отделить друг от друга все эти краски,
Разноцветную среду сменяет четверг.

Если был четвергом, значит, свет отличаешь от тени,
От неба - землю, от нимбов - рога,
Если пел о любви, значит, верил, что это возможно,
Но наденешь ли снова костюм четверга?

СТАРЫЕ СНЫ

Разметавшийся сон за экраном окна,
Расплетающий ткани забытых мелодий,
Несущийся вором по чердакам -
Хозяин бескрайних ночных угодий.
Как приколотый ночью к гранитному дну,
Я фарфоровой куклой, пугающей день,
Снова здесь остаюсь в поседевшем бреду,
И опять отпускаю на свет свою тень.
Черной лиговской пылью на старом окне
Остаются забытые с детства слова,
А уроки огня, как уроки зимы,
Ярко-белыми прядями на головах.
Кто отважится лечь на холодный асфальт
Между статуй деревьев музея-двора,
Чтоб отдать в этот город хоть каплю тепла.
Чтобы было сейчас, а не только вчера.
Уходящие песни отпущены вверх,
Я не слышу начал, я не вижу хвостов,
Только несколько перьев лежат на земле,
Как лежат на земле и других городов.
Разводные мосты, заводные дома
Перечеркнуты снегом, как старые сны,
Не растает ли вместе со снами и он -
Этот город Любви, этот город Войны.
А на пыльном стекле только след от минут -

В сотый раз моё время меняет свой цвет,
Уходя - уходи, забывая - забудь,
То, что знаешь сейчас - вот сейчас уже нет.
По музеям любви, по музеям беды
Пробираются тени безжалостных снов,
Снова белая ночь, погасившая дни,
И забытые тени прошлых веков.
Но, как безжалостны старые сны
В колодцах пустых дворов,
И тают сомнения в свете Луны,
И время выходит из берегов...

СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Я снежный человек,
Вышедший из панельной пещеры
Навстречу времени, сбит им с ног.
Застигнут врасплох.
Шерсть дыбом, морда в крови.
Из асфальта бьёт электрический ток нового века!
Бетонным столбом водружён на спине
Виселицы флагшток,
И мутные лужи раздавленных снов
В моих одиноких шагах снежного человека!

Но я жив и снова иду, пока солнце не село.
Я встаю и снова иду, пока ветер не стих.
В этом мире чужих у меня есть одно
Странное дело: найти своих…

И пусть в этом мире давно не осталось
Ни чистых нот, ни чистого снега,
Я знаю, что нет ни конца, ни начала -
Лишь центр кругового бега.
И лопнули струны на треснувшей скрипке,
Но воет смычок звуками фидбэка,
Поймав в переходе подземную песню надежд
Снежного человека!

Да, я жив и снова иду, пока солнце не село.
Я встаю и снова иду, пока ветер не стих.
В этом мире надежд у меня есть одно
Безнадежное дело: найти своих…
Найти своих.

ПРАВО НА СМЕРТЬ

Мы верили в светлые сны, но право на смерть заслонило свет.
Мы наполнены смыслом, как водой из-под крана, но смысла нет.
Когда утром здесь станет ярче и уйдёт дефицит тёплых мест,
Я похороню этот праведный мир, воткнув в кучу мусора крест.

Пламя свечей над землёй и стеариновый дождь, словно слёзы огня.
В этом пылающем небе я никто и нигде, будто нет меня..
Там, где любовь и свобода табуизированы,
Из контекста вырван мой нервный крик и утоплен внутри тишины.

Спят архангелы вечного бунта у костров из вчерашних свобод.
Спят по горло в зыбучей ночной тишине.
Тот, кто видел свет во сне, утром уходит во тьму,
Унося с собой право на смерть вместо права стоять в стороне…

ТРИ ДНЯ ЙОРГА

В ускользающем небе лечу стариком,
Чтоб разбиться тенью о стаю птиц.
По углям революций иду босиком,
Чтобы молча пасть перед вечностью ниц.
Это просто, словно проигранный бой.
Я искал то, что видел в несбывшемся сне.
Но кто расскажет мне, как управлять собой,
Чтобы снова жить - кто расскажет мне?
Я ловил эту правду дырявым сачком.
Я наступал на грабли и поджигал бензин.
Но за кадром осталось, как я с саблей верхом.
Но за кадром осталось, как я был не один.
Я подключался к деревьям в партизанском лесу.
Меня бил по губам сырой березовый ток.

Но я не заземлён, я землю не спасу
И уже отсидел свой пожизненный срок...
И как долго мне снились три этих дня.
Я летал и падал в ожидании конца.
Но чьи-то крепкие руки держали меня
И мне волосы рвали шипы от венца.
И я не верил, что можно остаться собой,
Когда нет надежды отсюда уйти.
Но три дня длился этот нескончаемый бой.
И я знаю теперь, что нет другого пути....
В белом утреннем небе спешит самолёт,
Чтоб разрушить сомнения, Вавилон и Манхеттен.
И служба спасения в этот раз не спасёт.
И мы, взявшись за руки, прыгаем вниз.
И это больше не сон, и мы знаем об этом....

Олег Лунев

Конструктивная деструкция

ОСВЕЖАЕМ ВОЗДУХ

освежаем воздух
мылом моем тротуары
открываем грехов людских гроссбух
революционеров гримуары
рифма проста как воздух
человек написал мемуары
взрывоопасные как порох
но не такие вкусные, как ваши омары
называйте его олух
и выворачивайте ваши карманы
в результате в ваших карманах
воздух
такой же, как в ваших карманах
рифма простая как воздух
дыши им давись омаром
но главное в том, что
в ваших карманах воздух
такой же, как в ваших карманах
пора открыть мою тайну
ваши карманы - это души для вас
мои же карманы просто карманы
дырявые для вас
социальный иконостас
карманы карманы карманы
запутался автор
назовём его олух
но всё равно его карманы - это не просто воздух

ВЕСНА

Два зуба передних выпало, я на ладонь их сплюнул с мутной сукровицей. Положил в карман и вышел на улицу. Предвещая открытые двери, полз по рельсам трамвай. Коты, прижав уши, на него глядели, глаза вытаращив. Железное пузо его грохотало так, что коты заорали от ужаса, секунду назад от любви хохоча. Из желудка трамвая вышла Венера. Я ей улыбнулся, языком пощупав щели во рту. Намек показался ей уместным. Еще бы, вот чего хочет каждый в такую весну. Даже коты оценили, мурлычут и трутся об ноги. Трамвай не спешил уезжать, ждал, сотрясался, пока под колеса прыгнут молодые боги. Я ушел с ней за угол, вдыхая бензинный кагор. Один кот перебежал улицу. Мусор выстрелил ему прямо в морду. Рельсы визжали подмятые. Один зуб я оставил на рельсах, трамвай его переехал. Вот он, костный мозг улицы. Второй - коты гоняли по тротуару, облизывались. Мусор прицелился, снова выстрелил. Стоны Венеры сливали всё это в единую конвульсию.

ДИАМОНОЛОГ

- Ты снова здесь?
- Я хотя бы уходил.
- Много ли ты нашел вовне?
- Не так много, как хотелось бы.
- Среди прочего была мания величия.
- Разрушенное можно отстроить заново, но проще сохранить существующее. И я обрел защиту от пуль.
- В противовес воле стоит любовь. Там, где ты был, её не найти.
- Она не сохранит, а лишь позволит примириться.
- Она позволит построить разрушенное внутри, где ей не нужна защита от пуль.
- То есть ты не сидел, сложа руки.
- Руки в этом деле не нужны.
- Ты ждал меня, чтобы проверить свою любовь?
- Любая материя неразрушима в идеальных для неё условиях.
- Слишком много видов материи, чтобы вместить условия для каждой.
- Материя и любовь не нуждаются друг в друге. Стреляй.
- Мы оба знаем, что из этого выйдет. Я не хочу проигрывать. К тому же, я сам тебя вернул.
- Я слышал твои слова еще до мыслей в твоей собственной голове. Я тебе нужен, а ты мне нет.
- У нас она одна на двоих. Кто из нас боится?
- Как первопричина, скорей - ты. Стреляй.
- Я боюсь остаться один.

- То есть ты не веришь самому себе?
- Я выстрелю в себя, проверка твоей любви, а не моей воли.
- Тем самым я выиграю спор.
- Но и не получишь приз.

Он выстрелил в своё отражение, а отражение одновременно с ним выстрелило себе в висок.

ДУШНЫЙ ВЕЧЕР

когда ебаная коммуникация
проста как тот воздух
из предыдущего
акта провокации
порох
денежная ассигнация

у меня тут вдохновение улетает
у них настройка резкости
контуры тела пропадают
прикольнее резаться в кости
с теми, кто в аду загорают
чем ругаться с интеллекта носителями
назову их потребления потребителями

третье четверостишье
их же не по четыре строчки в четверостишье
говори об этом тише
против гиен церберовских
ты должен быть круче чем
сверхчеловек Ницше
возможно, я - поэт
возможно, я - писатель
сегодня в этот душный вечер
я, скорее , просто пьяный подстрекатель

СУПЕРГЕРОЙ

Каспару 31 год, он писатель. Но еще ни одной книги не было издано под его авторством, что, впрочем, не мешает ему оставаться тем, кто он есть. Он живет на съемной квартире и встречается с девушкой. Анне – двадцать пять, и она учится в университете на фармацевта. «Когда-нибудь я стану знаменитым специалистом в мире медицины. Я открою свою фирму по продажам лекарств, у которых не будет никаких побочных эффектов — нам рассказывали, что такое возможно». Мечтательность присуща многим, но именно Анну она делала совершенно волшебной девушкой, и Каспар души в ней не чаял.

Они с Каспаром уже полтора года, но родители девушки — строгие консерваторы и против совместного проживания влюбленных. И вообще, Каспар им не по нраву, как вы, наверное, догадались, из-за своего призвания. «Знаем мы этих недоделков, которые до сорока лет ищут смысл жизни, а потом рассказывают о результатах своих поисков в кабаках, накачавшись дешевым пойлом». Этим старым мешкам с тухлыми деньгами подавай успешных политиков, бизнесменов. Яхты, виллы и бассейны. Анна никогда не привлекла бы богатенького идиота. Но всё это не важно.

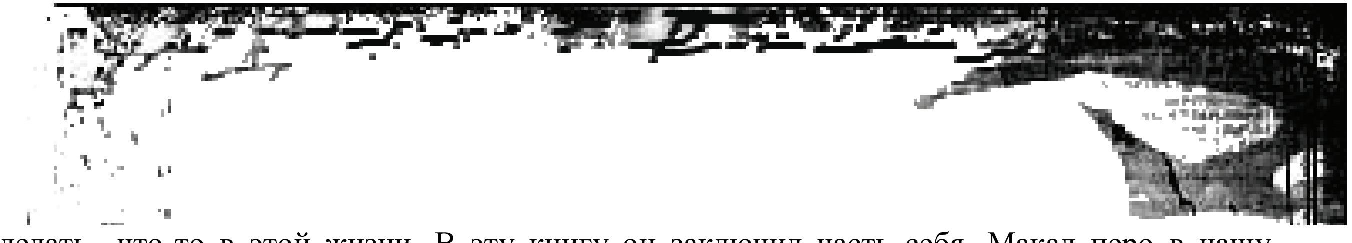
Каспар заключил с родителями Анны сделку — когда он издаст свою книгу, они дадут добро на их свадьбу, к тому же оплатят все расходы и вообще обеспечат их. Типичный пример скучающего счета в банке - они веселятся как могут. Откройте гладиаторские бои, и такие люди будут стоять в первых местах в очереди за билетами. Или даже выкупят весь Колизей.

И он начал писать. На следующий же день после заключения пари. Фабула романа выросла на коре головного мозга Каспара, как огромный белый гриб после дождя. Он взял у приятеля пишущую машинку на время и покинул этот мир.

Он писал свою книгу ровно полгода. Не так уж много, но он был вполне доволен своим творением. Это была драма о человеческих судьбах, без претензий на уникальность и новаторство в литературных кругах. Просто драма о жизни супергероя, чья карьера закончилась и он, спустившись с высей славы, очнулся неудачником. Но воля дает ему силы начать путь наверх уже в качестве простого смертного. И он идет сквозь тернии к звёздам. И находит своё место под Солнцем.

Пока Каспар писал свою книгу, они с Анной стали видеться очень редко, что огорчало их обоих в равной мере, хотя девушка постоянно напоминала об этом своему любимому: «Да плюнь ты на этот глупый спор. Кому и что ты хочешь доказать? Я теряю тебя, Каспар...»

Но Каспар был слеп, и он хотел доказать всем и вся, что он чего-то да стоит. Он хотел, чтобы его мать могла позволить себе инвалидное кресло, выходить на улицу и болтать с соседками под теплым весенним солнцем. Он хотел, чтобы его отец, сидя на небесах, проронил первую в своей жизни скупую мужскую слезу, радуясь за него. Он хотел, чтобы родители Анны увидели, наконец, в нём человека, а не просто нулевой кредит в банке. Он хотел, чтобы Анна видела в нем успешного, сильного мужчину, который сможет обеспечить её, их детей и защитит всегда и от всех напастей. В конце концов, он хотел доказать самому себе, что он не одинокий неудачник. Он хотел признания своего «я» в безжизненных глазницах этой всемирной системы. Он хотел

сделать что-то в этой жизни. В эту книгу он заключил часть себя. Макал перо в чашу души.

Каспар скромно отметил с Анной момент сдачи рукописи в издательство. Он сделал всё, что мог. Теперь оставалось надеяться, что судьба ему улыбнётся. Но через неделю все семь издательств прислали рукописи с отказными письмами. «Нам очень жаль, но...»

Хоть это и стало настоящим ударом, Каспар выдержал его с достоинством. Анна успокаивала своего любимого. «Ты переделаешь её немного, и они обязательно возьмутся за неё». Человек-волк словно смотрел на Каспара со страниц книги и призывал не сдаваться, ведь он, - супергерой в отставке, смог пройти путь наверх дважды. «Эй, приятель, не раскисай, ты же крутой парень. Ты меня придумал, наконец. Эти бумагомаратели еще приползут к дверям твоей квартиры с договором и ручкой в дрожащих руках».

Каспар на следующий же день после отказа сел переписывать свое творение. Они начали ссориться с Анной. И камнем преткновения каждый раз оказывалась книга. Но вот ещё два месяца прошло, и новый вариант рукописи с благоговением и надеждой был опущен рукой Каспара в почтовый ящик. Он не находил себе места. «Ты сам не свой, Каспар. Я тебя совсем не узнаю. Твой гребаный человек-волк стал тебе дороже, чем я. Не делай мне больно, пожалуйста».

Через три недели пришла новая партия писем. И в каждом конверте вновь отказ, написанный по одной и той же форме всеми издательствами. За этим последовал новый оборот вокруг оси в жизни Каспара. Вновь бессонные ночи в поисках проколов в казавшейся идеальной рукописи. Вновь ссоры и обиды. Затяжная депрессия. И, наконец, третья попытка. Вновь оказавшаяся неудачной.

Затем последовала смерть матери Каспара. Затем его выселили из квартиры, и он переехал в тесную каморку к тому самому приятелю, чью пишущую машинку он одолжил. Затем последовал разрыв отношений с Анной. «Пока ты не поймешь, наконец, что ты превратился в призрака, чьи пальцы даже во сне продолжают стучать по клавишам, нам не о чем разговаривать. Я жду возвращения своего Каспара».

Четвертая рукопись отправилась в издательства. Каспар с ужасом ожидал вынесения приговора. Когда пришли письма с отказами, он тут же, в чем был, поспешил к «бумагомарателям». Он долго унижался, ползал в ногах, умолял. Но всё было безрезультатно. Каспар не позвонил Анне и не сообщил результаты, как обещал. Он купил три бутылки вина и пошел домой. Его приятель был на ночной смене.

На следующее утро Анна приехала к нему, когда друг Каспара позвонил ей. Её любимый сидел в углу, посреди вырванных страниц из рукописи, пропитанных едким запахом дешёвого вина. Каспар съел половину страниц и выблевал их себе же на грудь. Он весь дрожал и нёс какую-то чушь. Он разговаривал с Человеком-волком и просил у него прощения.

СЕргей ВОлеНКо

××××××

Изготовлено методом
Холодного отжима
У местного населения

××××××

В натянутой на голое тело
Коже убитого дерева
Входит работник второго отдела
Сжимая в руках глобус
Повернутый вверх Антарктидой
Трансгенное яблоко
На съедение
К всеобщему одобрению
К твоему сомнению
Представлен тайный деятель
В модном убитом дереве
На голое тело
Между телами возникло трение
Искрой
Между тобой
И металлической частью прицела
Прибора для улучшения зрения
Целого поколения
Магазин на диване
Сожрало пламя
Это проходит с годами
Тщательную проверку

ХХХХХХ

Поколение слегка согнутых спин
Поколение опущенных красных глаз
Поколение худых тел
Я с тобой
Я вижу твой чёрный флаг

ХХХХХХ

Вздерни флаг
И толкни
Ударь любого
Кастетом в беззубый рот
Кувалдой в беззубые стены
Всё прогрессивное это
Давно забытое регрессивное
Покажи свою силу
Это ж всё поебень
Всё равно обречён
Любой модный бренд
О боже,
Тебе так нужен допинг
Фейсконтроль бритвы
Вот то, что нужно
Не забудь съесть щетину
Не забудь стереть лужу
Мои мысли и здесь
Обречены
Толкаться в пределах
Девяти единиц
В системе СИ
Купи мне карандаши
Слышишь, купи
Или я ночью сожгу
Табачный ближайший
К тебе магазин
И вблизи
Меня расстреляют

Сторожевые дни
В куртках цвета
Убийства кожи
И цепные прохожие псы
Огрызком берёзы
Я навсегда
Под угрозой остаться
В магнитных полях
Глаз светофора

××××××

Дома сверлят я не смог
Я опять лежу на диване
В этот жаркий декабрь
Так чисто между нами
Я занят наблюдением знамени
Знамения будущего
Разворота событий
Как кинокритик
В эпоху падения индустрии
Смелее иначе остыну
Останусь пятном на полу засохшего пива
И на редкость упрямый
Сверну голову вашему появлению

××××××

Видать, это дело моего блокнота
Видео стерео холодильник
Банкомат присылает отчет на мобильник
Империя приходящих мыслей
Зависимости и коэффициенты
Информационного потока
Подопытный материал господа бога
Точечная бомбардировка
Ковровая передряга
Розовая блевота

Символы идеалов
Ультратрубопроводом
Водка
Наблюдение россиянина
В ожидании приговора
На автобусной остановке

××××××

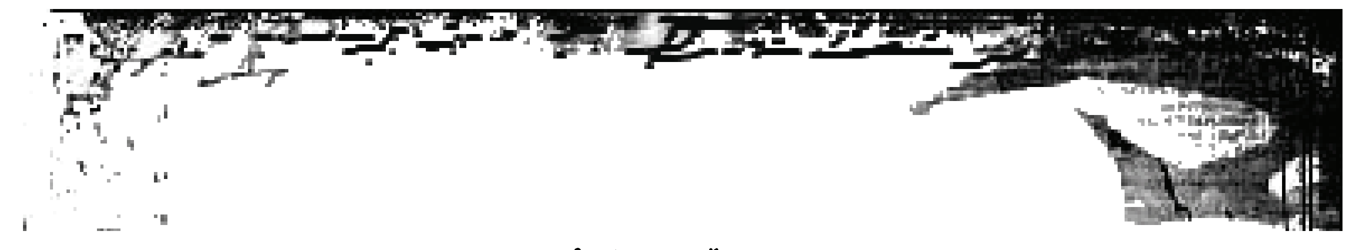
Мне надоели твои нелепые украшения
К тому же у нас видения
Кленовые апартаменты
Для блефа
Упорного нежелания
А неделей
Раньше случилось вот что -
Ты увидел на карте времени
Продолговатую тень империи,
Невозможной, как точка

××××××

Вечер прикрыли
До того как я вышел на сцену
Всех повязали
Когда я стал приближаться к бару
А я хотел кофе
Или любую другую отраву
Вот и остался один
В опустевшем концертном зале

××××××

Надеюсь вечность твоей доброты
Сможет простить мне ошибку
Всех тех ночей,
Проведённых на кухне
С карандашом

ХэТ

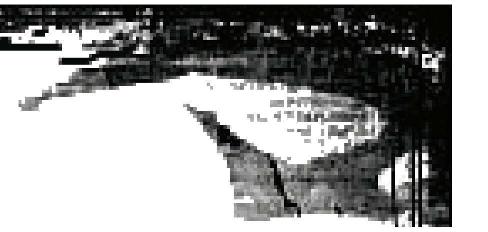
УМРИ, КАПИТАЛИЗМ!

1
Моё детство уничтожено капитализмом.
С рождения мне внушали, чтоб я стал нацистом.
Вместо сладких конфет – молоток и лопата.
Вместо мягких игрушек – ожидание зарплаты.

Каждый хочет нажиться за счёт другого.
Капитал здесь всё решает, скажи только слово.
Ты набил свой кошелек – твоя жизнь в шоколаде.
Ну а я умру, наверно, в ожидании зарплаты.

2
Я знаю, что система эта не для народа.
Капитализм рассчитан лишь для жадных уродов.
Ну а ты это всё знаешь, но боишься бороться -
Сломить эту машину, жизни нашей устройства.

Поверь, для всех буржуев мы - большая угроза.
Нужно только разрушить паутину гипноза.
Без рабочей руки они быстро все сгинут.
Вся буржуйская мразь нашу планету покинет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

